

Реакция США на протестное движение в Гонконге (2019-2020 годы)

Научный руководитель – Глазунова Елена Николаевна

Мичурина Анастасия Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: anastasiia_mic@mail.ru

Гонконг - специальный административный район (САР; Special administrative region) в составе КНР, обладающий особой правовой системой. Наделение территории данным статусом связано с историческими особенностями, которые, помимо прочего, сыграли ключевую роль в формировании у гонконгцев уникальной идентичности.

Противоречия, заложенные в правовой системе САР [1] а также стремление гонконгцев добиться более широкой автономии в политической сфере стали причинами массового протестного движения, которое вспыхнуло в Гонконге летом 2019 года. Поводом к его началу стала попытка властей САР принять закон об экстрадиции. Гонконгцы опасались, что при помощи нового закона материковый Китай получит возможность экстрадировать на свою территорию не только настоящих преступников, но и политических активистов, журналистов и всех лиц, вызывающих подозрения у центрального правительства.

Ситуация в САР не осталась без внимания Вашингтона. Отметим, что Гонконг представлял большой интерес для США уже на протяжении многих десятилетий. В результате принятия в 1992 году закона о политике в отношении Гонконга (United States-Hong Kong Policy Act of 1992) эта территория была наделена особым статусом, который позволил рассматривать Гонконг как полностью автономную территорию, выстраивая с ним особые экономические отношения, отличные от тех, что существуют между КНР и США [3].

Попытка принятия закона об экстрадиции и начало протестного движения в Гонконге спровоцировали широкую дискуссию в США, подготовившую почву для последующих действий Вашингтона по отношению к САР. США были озабочены тем, что закон мог позволить Пекину оказывать давление на правительство Гонконга с целью выдачи граждан США под ложными предлогами. Это могло затронуть примерно 85000 граждан США и более 1300 американских компаний в Гонконге [2]. Более того, необходимость применения мер была продиктована традиционным стремлением США продвигать ценности и защищать права человека, однако по данному вопросу в Вашингтоне возникли разногласия. Несмотря на то, что продвижение прав человека традиционно являлось одним из важнейших направлений внешней политики США, администрация Трампа отвела этому направлению второстепенную роль, выдвинув на первый план другие приоритеты, в том числе заключение с КНР торговой сделки. Фактически Трамп сразу дал понять, что ситуация в Гонконге не станет серьёзным препятствием на пути к урегулированию экономического противостояния [4], наносящего ущерб обеим сторонам: президент избегал комментариев о столкновениях протестующих с полицией, а в июне 2019 года он заявил об отказе в публичной поддержке протестующих, пока продолжаются торговые переговоры.

Безусловно, такой настрой администрации серьёзно ослабил роль проблемы защиты прав человека во внешней политике США, хотя и не привёл к полному игнорированию этого вопроса в связи с наличием рычагов влияния, не зависящих от позиции президента. Наиболее важным среди них стал Конгресс, большинство членов которого независимо от партийной принадлежности высказывали опасения в связи с вытеснением проблемы прав

человека на второй план и выступали за более жёсткий ответ США на события в Гонконге. Отражением позиции Конгресса стало принятие закона о демократии и правах человека в Гонконге (Hong Kong Human Rights and Democracy Act), подписанного Дональдом Трампом в ноябре 2019 года. Данный законопроект получил большинство голосов как в Сенате, так и в Палате представителей, в связи с чем президент не имел возможности повлиять на его принятие даже путём наложения вето.

Данный закон установил, что государственный секретарь не реже одного раза в год должен выдавать Конгрессу подтверждение, что Гонконг продолжает оправдывать особое отношение к себе в соответствии с законодательством США. Формально новый закон усилил внимание США к уровню автономии САР, однако фактически в связи с пассивностью администрации Д. Трампа эти меры не смогли стать эффективным инструментом, который позволил бы повлиять на политику Пекина по отношению к Гонконгу.

В итоге в ответ на неутрачивающее протестное движение 30 июня 2020 года Пекин принял закон о национальной безопасности Гонконга, который был осуждён в Вашингтоне как нарушающий нормы международного права и угрожающий интересам США. В результате Вашингтон запустили процесс по отмене особого статуса, который завершился изданием 14 июля 2020 года указа Д.Трампа. Пока с уверенностью говорить о последствиях данного решения достаточно сложно, однако можно предположить, что лишение САР особого статуса не столь сильно ударит по его экономике. Раньше товары, экспортируемые из Гонконга, облагались более низкими пошлинами. Тем не менее льготный тарифный режим применялся только к товарам, произведённым на территории САР в то время, как 95 % экспорта из Гонконга в США составляют товары, произведённые за пределами его территории, а значит, на них и так не распространялись тарифные льготы [5]. Таким образом, вероятно, потеря Гонконгом особого статуса окажет минимальное влияние на экономическое развитие САР.

Итак, протестное движение в Гонконге и политика центрального правительства КНР по урегулированию ситуации в САР спровоцировали дискуссию в США, в результате которой обозначились различия в подходах к данному вопросу администрации президента и Конгресса. Если последний настаивал на необходимости проведения более жёсткой политики по отношению к КНР и подчёркивал необходимость продвижения демократии и прав человека, то Д. Трамп в качестве приоритета ставил заключение торговой сделки с Китаем. И хотя Конгресс смог добиться принятия ряда законов этого было недостаточно, чтобы повлиять на политику центрального правительства КНР по отношению к Гонконгу.

Источники и литература

- 1) Веремеев Н. Противоречия реализации принципа «Одна страна – две системы» в Гонконге// Международные процессы. 2017. №2 (49). URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1908/O4tCNGnE7G.pdf> (дата обращения: 01.01.2022)
- 2) 2020 Annual Report to Congress//U.S.-China Economic and Security Review Commission, p. 523 – 524 December 2020. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2020-12/2020_Annual_Report_to_Congress.pdf (accessed 01.03.2022)
- 3) Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019, Pub. L. No. 116-76, S. 1838, 116th Cong// U.S. Government Publishing Office. November 27, 2019. URL: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ76/PLAW-116publ76.pdf> (accessed 28.02.2022)
- 4) Trump Says He's "Standing" With Xi (and With Hong Kong's Protesters)// The New York Times, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/22/us/politics/trump-hong-kong-protests-xi.html> (accessed 28.02.2022)

- 5) Trump's latest move on Hong Kong is bluster// Peterson Institute For International Economics, 2020. URL: <https://www.piie.com/blogs/china-economic-watch/trumps-latest-move-hong-kong-bluster> (accessed 07.03.2022)